

Второй попытки не будет

Дмитрий Хворостовский о том, как не потерять смысл жизни, зная тяжелый диагноз

30 мая 2016 Мария Бабалова

1 июня, на Исторической сцене Большого театра состоится благотворительный вечер "Дмитрий Хворостовский и друзья - детям". Накануне концерта знаменитый баритон в эксклюзивном интервью "РГ" рассказал о предстоящей филантропической акции и о своем опыте борьбы с тяжелой болезнью - опухолью головного мозга.

Можно ли уже поставить точку в истории этой жуткой болезни?

Дмитрий Хворостовский: Нет. Ни фига. Мы все понимаем, как эти дела, продолжаясь, заканчиваются и, заканчиваясь, продолжают. Никто ничего не знает и не гарантирует. Мне кажется, что все идет на улучшение. Но осознаю, что нужно довольствоваться тем, что есть в настоящем времени, по возможности наслаждаясь этим.

Получается?

Дмитрий Хворостовский: Чуть-чуть. Думаю, я тут троечник. Как, в принципе, всегда было по жизни.

Может, по школьному табелю, но только не во взрослой, профессиональной жизни.

Дмитрий Хворостовский: Да, в жизни, конечно, я счастливчик, несмотря на все испытания минувшего года. Это точно. Я осознал, что до болезни практически никогда не страдал, по большому счету. Надеюсь, это испытание сделает и меня и мой окружающий мир лучше, яснее, понятнее; жизненные ценности кристаллизуются. Я хотел бы сказать, что Господь Бог ведет нас по жизненным виражам, но я в него не верю. Господь Бог не может знать и думать о каждом из нас. Мы сами себе предоставлены. Я уверен, загробной жизни нет и не может быть. Нам дается только одна жизнь, которую мы должны прожить без черновиков, с первой попытки, пытаюсь оставить след и быть счастливыми. Потому что потом у тебя не будет никакого шанса.

Обрушившаяся на вас лавина всемирной любви и поддержки обогатила вас настоящими друзьями?

Дмитрий Хворостовский: Мой круг общения, по большому счету, каким был, таким он и остался. Те люди, которым я симпатизировал, с которыми приятельствовал или дружил, они все со мной. Никто от меня не отвернулся. Хотя многие люди боятся этой ситуации, как чумы, и я их понимаю и не осуждаю. В счастье, в успехе тебя окружает множество людей, с ними очень привольно и приятно делиться этим счастьем. Когда же человек оказывается болен, он остается один на один с болезнью. И я в этом не исключение. Но свое одиночество я не так уж лелеял и холил. Тем не менее когда тебе плохо, тогда ты все равно один. Никто тебе не может ни посочувствовать, ни реально помочь. Кроме моих родителей и моей жены Флоранс. Морально меня очень поддерживал отец, с которым я каждый день и до сих пор разговариваю. И все свои тяготы и страхи я разделял с Флошей. Она вела себя просто героически. Причем не подавая ни малейшего вида. И совсем не по-русски: "Ах, ты мой бедненький, ой, ой..." Ничего подобного, все было только на позитиве, весело. Когда мне плохо, меня оставляли в покое. Мне чуть лучше, сразу организовывалось что-то, приносящее радость. Самые ужасные три первых месяца моего лечения стали едва ли не временем невероятно сильного единения нашей семьи. И в самые худшие моменты я смотрел на детей, жену и чувствовал, что я просто не могу упустить себя. Я обязан выкарабкаться.

А ваши дети знают всю правду о вашей болезни?

Дмитрий Хворостовский: Младшие (Максиму через месяц будет тринадцать, а Ниночке - девять), они, конечно, не знают. Но я чувствую, что они догадываются. А старшие - Данила и Александра - все знают и понимают. Но 31 декабря умерла моя первая жена. Вот так нас шарахнуло! Воистину - беда не приходит одна. И им самим сейчас очень нужна моя помощь и поддержка.

Чем занимаются Данила и Александра?

Дмитрий Хворостовский: Им в конце июня исполнится уже 20 лет. Сашенька, она литератор. Сейчас серьезно занимается английской литературой. Она недавно перевелась в другой университет, как и Данила. Он просто поставил меня перед фактом, что больше категорически не желает учиться на физико-математическом факультете. Он должен был стать ракетчиком, но решил заняться кинокомпозиторством. Честно говоря, я со страхом отреагировал на эту новость. Я ему

сразу сказал, что физиков-ядерщиков, физиков-ракетчиков, их очень мало на Земле, а музыкантов пруд пруди. И быть успешным музыкантом - очень большая редкость, исключительный случай. А я не хочу, чтобы ты был несчастным человеком. Вообще определение будущего для своих детей - огромный стресс для родителей. Но над своими детьми не довлею, а помогаю им. Никто не знает никаких рецептов. Невозможно ничего предугадать. Я просто вижу на примерах других родителей, которые планомерно бичуют и "насилуют" своих детей ради того, чтобы их максимально развить и подготовить к взрослой жизни. И растут эти дети абсолютно не свободные, затюканные. Я сторонник иного воспитания. В моей жизни все не по правилам, а против них. Поэтому у моих детей всегда есть право выбора.

А младшие дети уже решили, кем хотят стать?

Дмитрий Хворостовский: Они очень разные. Максим еще думает. А Нина идет правильным путем: занимается музыкой - фортепиано и скрипкой; танцует, поет в хоре и берет уроки актерского мастерства. Она очень занятая девочка. Они оба знают три языка - английский, так как учатся в английской школе, французский, на котором общаются с мамой, когда меня нет рядом, и, конечно, русский. Максим хорошо читает по-русски, Ниночка - пока с трудом. Но у меня есть мечта - отправить их летом в лагерь, где-нибудь в России, чтобы у них не было возможности иноязычного общения. Для меня принципиально важно, чтобы мои дети свободно владели русским языком.

А как родился проект "Дмитрий Хворостовский и друзья - детям"?

Дмитрий Хворостовский: Это цикл благотворительных концертов. В Большом театре будет уже третий. Вместе со мной выступят солистки Большого Динара Алиева и Юлия Мазурова, солист Мариинского театра Ильдар Абдразаков и американский тенор Стивен Костелло. Несколько лет назад Павел Астахов и Василий Пеганов вдохновили меня и помогли воплотить мне эту идею. Для меня крайне принципиально, что в этом проекте нет ничего абстрактного - детей, ждущих помощи, денег. Все предельно зримо и конкретно. Павлу Астахову очень хотелось, чтобы концерт состоялся именно 1 июня - в Международный день защиты детей. И я очень постарался, чтобы так и произошло: я приезжаю на два дня между спектаклями "Симон Бокканегра" в Венской опере. Очень надеюсь, нам удастся собрать внушительную сумму. Благое дело творить можно с открытым сердцем, искренне и с любовью. Наш народ, люди, живущие в России, природы жертвенные. И люди, имеющие возможность и силы, они могут, должны помогать, и это мне кажется естественным. Тем более, когда дело касается детей. Надеюсь, в ближайшее время подобный концерт состоится и в моем родном Красноярске.

В начале декабря должно свершиться то, чего ждали в России лет двадцать. Вы впервые выйдете на сцену Большого театра не в концерте, а в спектакле. Но почему обещано лишь два представления оперы Верди "Дон Карлос" и почему именно это название?

Дмитрий Хворостовский: Я же это не ради денег делаю. Я хочу, мне очень важно, чтобы эти два спектакля в Большом театре оказались как можно лучше, прошли по высшему разряду. И компания у нас собирается хорошая - Хибла Герзмава, Катя Губанова, Ильдар Абдразаков. "Дон Карлос" - одна из моих любимейших опер. И, по моему, спектакль, идущий в Большом театре, не очень пошлый, что тоже приятно. А

репертуарный выбор в Большом для меня невелик. Есть еще только "Травиата", но пусть она останется для Лондона и Вены, где у меня сейчас очень много работы.

Чувствуется, режиссеров вы не слишком жалуete.

Дмитрий Хворостовский: Одно время Баварская опера делала все возможное, чтобы увидеть меня на своей сцене. Я же делал все обратное возможное, чтобы этого не произошло, увидев на DVD постановку "Онегина", сделанную польским режиссером Кшиштофом Варликовским. Я смотрел запись вместе с папой. Он не мог поверить своим глазам. Это был не спектакль, а чистая патология. Естественно, я пытаюсь избегать режиссерского произвола. Правда, своим недавним "Онегиным" в "Ковент-Гарден" я был тоже удручен. И постановкой, и проблемами со здоровьем - я порвал бицепс, но, стиснув зубы, особо не споря с режиссером, просто делал свое дело.

Мир очень изменился: стал гораздо жестче, деспотичнее, сволочнее, неправильнее...

Там что, Онегин штангой балуется?

Дмитрий Хворостовский: Нет, я просто балерин поднимал. А у меня, видимо, организм был очень ослабленный, и я порвал себе мышцу во время репетиции. Был вынужден сделать операцию, и уже дней через десять вышел на сцену. И никто ничего не заметил.

Какие театры вы сегодня считаете самыми главными для себя?

Дмитрий Хворостовский: Вена мне нравится, я люблю этот театр. Директор Венской государственной оперы Доминик Мейер мне писал слова поддержки с самых первых дней, как только весть о моей болезни обошла мир. И когда у меня в Вене спектакли, мы видимся почти каждый день. Я всегда очень чутко ощущаю пиететное, но и трепетное отношение и администрации, и простых рабочих сцены. И не только в Вене, но и в "Ковент-Гарден", и в "Метрополитен". И стремлюсь расширять список своих любимых театров.

Кстати, вы, пожалуй, единственный из российских оперных знаменитостей, кто еще ни разу не выступал на новой сцене Мариинского театра...

Дмитрий Хворостовский: Все мое время. Пока у меня нет никаких идей на этот счет. Я звонил 2 мая Валерию Гергиеву, поздравлял с днем рождения. А он мне сразу в ответ: "Поехали со мной завтра в Воронеж?!" Без подготовки, репетиций, я так не могу. Смотрю, мы с ним только вчера о Воронеже говорили, а он уже из Пальмиры вернулся и концерт в Перми успел сыграть. Феноменально! Но, быть может, мы что-то вместе все-таки придумаем.

А какие новые работы вас ожидают?

Дмитрий Хворостовский: Этим летом планируется запись оперы Верди "Риголетто" и вокального цикла Свиридова "Отчалившая Русь" с оркестром. К сожалению, я должен был записывать Свиридова два месяца назад. Все были наготове, я приехал в Питер, но заболел и был вынужден отложить запись. Я очень хочу "Отчалившую Русь" провезти концертным туром по всей стране, начиная от Москвы и Петербурга, заканчивая Владивостоком и, быть может, Якутском. Только хотелось, чтобы это были по возможности лучшие филармонические залы и один-два оркестра из тех, с кем я часто работаю. Думаю, 20 лет назад я недостаточно много исполнял этот цикл, и в плане большой осмысленности мне есть что еще сказать.

Но столетие Свиридова отмечалось в прошлом году.

Дмитрий Хворостовский: Я никогда не ориентируюсь на даты. И первую свою программу военных песен я сделал в 2003 году, вовсе не к юбилею Победы. Для меня важны другие связи.

14 декабря в Кремле и 18 декабря в Большом концертном зале "Октябрьский" Петербурга в рамках проекта "Хворостовский и друзья" вы выйдете на сцену вместе со знаменитым аргентинским тенором Марсело Альваресом. Как вы выбираете "друзей" для своих концертов?

Дмитрий Хворостовский: Альварес - один из лучших теноров мира сегодня и мой очень хороший коллега. Он с радостью согласился приехать. А вот мой добрый друг - знаменитый польский тенор Петр Бечала напрочь отказался, честно признавшись, что ему бы очень хотелось, но если он приедет в Москву или Петербург, дома, в Польше, его просто уруют. Я приглашал и замечательного шведского баритона Питера Маттея. Но он тоже, извиняясь, отказался по политическим обстоятельствам. А вот латышка Элина Гаранча приехала в прошлом году из уважения ко мне. Я, конечно, пытаюсь убеждать коллег. Но мои приглашения носят дружеский характер, и я никого не принуждаю. Надеюсь, на следующий год приедет прекрасный немецкий бас Рене Папе. Мы очень давно друг друга знаем и относимся друг к другу очень-очень бережно. Я спросил: "Рене, приедешь, не внапряд?" Он в ответ: "С большим удовольствием. Где ты раньше был? Почему ты меня раньше не приглашал?"

Политика влияет и на ваши намерения, желания, планы?

Дмитрий Хворостовский: На мои - нет, абсолютно. Я был и остаюсь свободным человеком. Хотя политика, к сожалению, влияет на многие компоненты нашей жизни. И такая тенденция уже давно наметилась. Мир очень изменился: стал гораздо жестче, деспотичнее, сволочнее, неправильнее. И спасения от этого пока не придумано.

Во время чемпионата Европы по футболу за кого будете болеть?

Дмитрий Хворостовский: У меня большая привилегия - болеть за несколько команд: Россия, Англия, так как в Лондоне я живу уже более 20 лет, и еще мне нравятся команды Италии и Франции. Я вынужден быть в курсе всех футбольных новостей и регулярно смотреть матчи из-за Максима, который болеет за "Барселону", принципиально не болея ни за одну английскую команду. С Максимом у нас крепкая мужская дружба и солидарность.

А как планируете отпуск проводить?

Дмитрий Хворостовский: Сначала думали поехать в Бразилию. У меня намечалось выступление на Олимпийских играх в Рио. Но сейчас там такая обстановка, что боюсь, ничего не состоится. Скорее всего, всей семьей укатим на юга - итальянские или флоридские. Это в августе, а начиная с сентября, как и прежде, с календарем у меня опять начались большие проблемы, нет ни одного свободного денечка.